

Натали не могла поверить в то, что только что увидела в отражении ведра с водой. Прошло больше года с тех пор, как ее превратили в вампира, и она жила роскошной жизнью. Принуждая людей, которые были ниже ее по положению, большинство из них выполняли ее приказы.

Жизнь девушки была ничем иным, как раем, но теперь, когда она увидела, что ее клыки отсутствуют, а цвет глаз не меняется, она начала паниковать.

"Этого не может быть", - в ужасе пробормотала Натали себе под нос. "Нет", - прошептала она про себя.

Как только человек превращается в вампира, не существует способа обратить ситуацию вспять. Значит ли это, что это ее загробная жизнь? спросила она себя. Но она не чувствует боли, подумала про себя Натали и посмотрела на переднюю сторону своей рубашки, которая была безупречна, за исключением нескольких пятен дыма, который вампир использовал на ней с помощью какой-то магии...

Новообращенный из вампира человек очень встревожился, заметив, что все больше людей уставились на нее, как будто она была здесь каким-то инопланетянином. Женщины начали сплетничать, переговариваясь между собой.

"Какая странная девушка, носит одежду как мужчины и в таком виде", - прокомментировала одна из женщин с отвращением в глазах.

Натали, услышавшая это, нахмурила брови и, не привыкшая к тому, что другие смотрят на нее свысока, потребовала: "На что вы смотрите? Здесь не на что смотреть, иди делай то, что делала".

Но Натали, казалось, забыла, что она больше не вампир, и у нее нет способности к внушению. Мужчина, стоявший неподалеку от нее, сказал: "Какая грубая женщина. Мало того, что она носит одежду, которую наверняка носят мужчины, так она еще и грубая".

Натали разозлилась, ее руки сжались в кулаки, и она стиснула зубы. Где, черт возьми, находилось это место, и что здесь происходит?!

"Сколько отсюда до ближайшего города?" - спросила Натали, и все больше людей выходили из домов, чтобы посмотреть, что за переполох. "Кто-нибудь скажет мне?"

"Что здесь происходит?" раздался чей-то голос.

Натали увидела мужчину с круглым животом, у которого на талии был завязан ремень, чтобы свободные штаны не спадали. Он пробирался сквозь толпу, собравшуюся вокруг нее. Мужчины и женщины быстро уступали ему дорогу, и Натали задумалась, кто этот карикатурный

персонаж с тонкими усиками над верхней губой и слегка суженными глазами. "Кто этот незваный гость?" - спросил мужчина с легкой пронзительностью в голосе. "Наводит беспорядок в столь поздний час".

Натали оглядела мужчину с ног до головы и сказала: "Я спрашивала, где находится ближайший город. И вообще, где находится это проклятое место?"

Услышав ругательство девушки, люди вокруг задохнулись от шока, а Натали удивилась, почему люди здесь так драматично себя ведут, как будто они никогда не слышали, чтобы кто-то ругался до сих пор.

"Город? Какой город? Это город, и дальше вы найдете еще один город, а затем деревни, которые находятся далеко", - ответил мужчина, глядя на нее. "Это город Виллоу Крик. Откуда ты родом?" Он смотрел на нее с подозрением в глазах.

Виллоу Крик? спросила Натали, которая никогда раньше не слышала этого названия. Ее глаза расширились, и она быстро спросила: "Это место рядом с Квинстормом?"

"Квинсторм? Где это? Не думаю, что кто-то слышал об этом", - прокомментировал мужчина.

Натали почувствовала, что теряет рассудок, и спросила: "Кто является уполномоченным лицом этого места? Я бы хотела поговорить с этим человеком".

"Вы смотрите на этого человека. Я - мировой судья Виллоу Крик. Меня зовут Альберто Шепард. Как вас зовут, мисс?" - спросил магистрат, и Натали уставилась на него.

Магистрат? Там, откуда она приехала, не было магистратов. Но по мере того, как проходили секунды, она постепенно начала понимать, и внезапно начала отрицать. Это было невозможно, не по природе своей, как невозможно, чтобы случилось нечто подобное!

Губы Натали разошлись, и она с трудом шевелила губами, пытаясь сказать: "Д-ты знаешь, какой сейчас год?"

"Ты грубая женщина, не так ли. Мы находимся в 1674 году", - прорычал магистрат, глядя на нее сверху вниз.

Лицо Натали побледнело. Она слышала от некоторых вампиров, что старшие вампиры обладают уникальными способностями, но сомневалась, что кто-то может управлять временем. Это было невозможно - сделать что-то подобное, отправить кого-то в период, к которому он не принадлежал!

Пока она пыталась справиться с реальностью, в которую ее забросили, горожане, собравшиеся вокруг, все еще смотрели на нее, гадая, не ведьма ли она.

"Вы думаете, она одна из них? Поэтому она так себя ведет?"

"Она, вероятно, носит эту одежду, чтобы привлечь к себе внимание. Только дешевые женщины пробуют такие вещи", - прошептала другая женщина той, которая стояла рядом с ней.

"Посмотрите на эту обтягивающую вещь, обнимающую ее ноги, даже мужчины не носят такие", - сказала она, глядя на джинсы Натали.

Ей конец, подумала Натали.

"Почему бы вам не прийти в офис магистрата, и мы сможем поговорить об этом. Или вы предпочитаете, чтобы я отвел вас к врачу, поскольку вы, похоже, сейчас не в здравом уме", - предложил мировой судья.

"Нет, я в порядке", - ответила Натали и, когда мужчина уставился на нее пристальнее, добавила: "Спасибо".

"Хмф", - отреагировал магистрат и пошел прочь. Когда к нему присоединился один из стражников города, он приказал ему: "Присмотри за этой женщиной. Она ведет себя очень подозрительно".

"Хотите, чтобы я проверил ее ноги, язык на наличие каких-либо улик? Горожане думали, что она может быть ведьмой, мне подготовить ее к сожжению?" - спросил городской стражник.

"Сделай это, только не забудь как следует проверить, прежде чем посадить ее на деревянный костер", - ответил магистрат. Обернувшись, он взглянул на горожан, прежде чем направиться в свой роскошный дом.

К Натали, стоявшей возле городского колодца, внезапно подбежал стражник и сказал,

"Снимите обувь, мисс".

"Что? Почему?"

"Снимайте, иначе мне придется сделать это самому", - пригрозил стражник грубым тоном, и Натали посмотрела на него так, словно была готова столкнуть его в колодец.

Видя, что горожане ожидают ее действий, а ей некуда было идти сегодня вечером, она медленно подчинилась. Она сняла туфли и показала свои прямые ноги, на которых пальцы были покрашены красным лаком для ногтей.

"Что это? Кровь?" - спросил охранник.

Натали закатила глаза. Когда она не ответила сразу, охранник схватил ее за волосы и потащил прочь от того места, где она стояла.

"Да что с тобой такое?!" закричала Натали на охранника, чувствуя, как болит кожа головы, когда ее грубо дергали за волосы. Она попыталась освободить его руку от своих волос. "Это краска для ногтей! Отпусти меня, придурок!"

"Похоже, ты ведьма с кровью. Приготовь поленья и костер!" крикнул мужчина кому-то, и некоторые из присутствующих поспешили на помощь, желая посмотреть, как ведьма сгорит заживо, ведь прошло уже много времени с тех пор, как они сжигали одно из этих мерзких существ.

"Я не ведьма! Прекратите!" - закричала Натали. Она начала паниковать, потому что не так она ожидала своей смерти! Она не могла умереть. Стражник больно держал ее за волосы, и это напомнило ей о том времени, когда она сделала нечто подобное с одной из своих одноклассниц. "Я - человек! Это всего лишь цветная краска!"

"Мы увидим это, когда ты будешь гореть в огне", - заявил гвардеец, и глаза Натали расширились от шока, и она умоляюще посмотрела на людей. Ее руки молили о помощи, чтобы они помогли ей.

Но карма возвращала ей все с удвоенной силой, когда речь шла о том, чтобы вызвать в ней страх.

Страх, который она внушила другим, ворвавшись в коридоры школы и захватив большую часть учеников и учителей, а также людей возле ее дома, вернулся к ней, заставляя ее чувствовать себя еще хуже. Она хотела обнажить клыки, оторвать голову этого гвардейца от его плеча, но с тех пор, как она оказалась в этом месте, она потеряла самообладание. Как будто ее тело вернулось к своему первоначальному состоянию без малейшего следа того, что она была вампиром.

Ее притащили в центр города, где на земле стоял столб, а вокруг него были разложены поленья дерева.

"Что вы собираетесь делать?!" - спросила Натали, испугавшись за свою жизнь.

"То, как должны поступать с ведьмами. Сжечь их заживо, чтобы у нас не было ведьм, которые могли бы причинить больше смерти", - сказал ей стражник, которому магистрат велел обращаться с ней. Глаза Натали расширились, и она начала кричать.

"Пожалуйста, помогите мне! Я ничего не сделала! Я не ведьма!" - кричала Натали, а двое мужчин начали готовить ее к сожжению.

Часто говорили, что когда смерть человека близка, он переживает все то, что сделал до сих пор в своей жизни. Хорошее и худшее, и сейчас Натали видела вспышки образов, словно страницы книги непрерывно перелистывались перед ее глазами.

Когда она увидела перед собой факел огня, который ярко горел и освещал часть земли, Натали попыталась вырвать свою руку из рук гвардейца. Она поняла, насколько слабой и беспомощной она стала за несколько часов.

"Какие у тебя есть доказательства, что она ведьма? Только ее одежда выглядит странно", - раздался чей-то голос сзади. Стражник повернулся, и Натали тоже, чувствуя, как к ней возвращается надежда, что она не умрет.

Это был мужчина, которому на вид было около тридцати лет.

"Вы знаете эту женщину, Салливан?" - спросил гвардеец, крепко держа Натали за руку.

Мужчина кивнул головой и сказал: "Кажется, я видел ее в другом городе две недели назад. Сомневаюсь, что она ведьма. Покраска ногтей - не редкость, если поинтересоваться у женщин и мужчин в театре".

"Этот красный цвет? Это кровь!" - стражник щелкнул языком и вопросительно поднял брови.

"Могу я осмотреть ее, прежде чем вы ее сожжете?" - спросил человек по имени Салливан и подошел, чтобы встать перед Натали, которая выглядела так, будто вот-вот разрыдается. Он опустился на колени и поднял ноги девочки, в то время как другие жители города повернули шеи в сторону, чтобы посмотреть, что происходит. Мужчина поцарапал ноготь на ноге Натали. Сняв лак с ногтя, он показал его гвардейцу. "Это цвет покрытия для ногтей".

Но гвардеец все еще не был удовлетворен. Повернув девушку, он схватил Натали за челюсть, посмотрел на ее зубы, затем в глаза и оттолкнул ее от себя. Натали упала на землю, оцарапав ладони, но в то же время она была благодарна за то, что не сгорела здесь.

Гвардеец предупредил ее: "Я собираюсь присматривать за тобой. И не думай, что мы здесь дураки".

Как только стражник вместе с другими мужчинами покинул место происшествия, жители города начали потихоньку возвращаться в свои дома с ропотом разочарования, ведь они были лишены возможности понаблюдать за возможной ведьмой.

Натали облегченно вздохнула, благодарная за спасение, и впервые поняла, что такое страх. Ее губы едва шевелились, поскольку она все еще была в шоке, понимая, что люди собираются сжечь ее только потому, что "думают", что она ведьма.

"Спасибо", - поблагодарила Натали мужчину.

Мужчина был красивым, со светлыми волосами и острыми чертами лица, когда он смотрел на нее.

Мужчина ответил: "Не стоит меня благодарить. Следуйте за мной, вас кое-кто ждет".

Натали испуганно обернулась, так как не знала, какой человек ее ждет или ее принимают за кого-то другого.

"Кто это?" - спросила Натали.

Мужчина ничего не ответил ей, а, наоборот, начал уходить. Она быстро поднялась с земли и последовала за ним, не желая, чтобы ее оставили позади и снова напали. Когда они дошли до дома, девушка обернулась, чтобы посмотреть назад, где вокруг царила тишина, и слышался легкий стрекот сверчков, которые их окружали.

Человек прошел через дверь и шагнул внутрь дома, и хотя Натали выглядела встревоженной, она последовала за ним в дом. Ее приветствовали свечи, зажженные по всей комнате.

Она увидела женщину, сидящую в гостиной на стуле, положив руку на живот, на котором виднелся большой бугорок ребенка. Женщина разговаривала с маленькой девочкой, которая спросила,

"Мама, завтра мы сможем погулять на берегу реки?".

"Конечно. Твоя сестра должна быть в пути, и как только она будет здесь, она отведет тебя туда", - ласково сказала женщина. Девочка захихикала и выбежала из гостиной. Взгляд женщины упал на Натали, которая вошла в гостиную. Ее взгляд упал на одежду девушки, изучая ее внешний вид, прежде чем она сказала: "Вы выделяетесь тем, что на вас надето. Салливан", - произнесла она имя мужчины.

И мужчине не пришлось объяснять подробности, так как он склонил голову и прошел в маленький коридор дома. Натали могла слышать голоса людей, разговаривающих дальше в доме. Она спросила: "Спасибо, что помогли мне".

"Похоже, вы не местная. Посторонним обычно не рады в Виллоу Крик", - сказала женщина, поддерживая ее рукой, когда она вставала. Одна рука лежала на ее спине, а другая - на бугорке. "Как тебя зовут, девочка?" - спросила она испуганную девушку перед ней.

"Натали", - ответила Натали, глядя на женщину с темно-кариими глазами.

На вид женщине было около тридцати лет, и она выглядела прекрасно в свете камина и фонаря, стоявшего на столе.

"Натали", - повторила женщина, ее глаза пристально смотрели на девушку, и наконец она сказала: "Ты не принадлежишь этому времени. Как ты сюда попала?"

Натали задумалась, знает ли эта женщина что-нибудь, но, похоже, она сама была похожа на человека. Она ответила: "Я не знаю. Я была в сарае с какими-то людьми, а в следующую секунду я проснулась и увидела, что меня окружают деревья. Пожалуйста, я хочу вернуться в свой дом".

"Не думаю, что смогу помочь вам в этом вопросе", - сказала женщина, выражение ее лица было спокойным. Но глаза ее смотрели мудрее и спокойнее, которые едва заметно дрогнули.

"Натали. Я не знаю, как это сделать, но, возможно, со временем мы сможем что-нибудь придумать. Но до тех пор, для тебя будет лучше, если ты не будешь говорить или бродить вокруг".

"Вы можете это сделать?" - спросила Натали, надежда поднималась в ее груди.

"Постарайтесь. Это мой дом, и здесь у вас есть убежище", - заверила ее женщина, и Натали кивнула головой. В это же время мужчина по имени Салливан вернулся в гостиную, держа в руках одежду. "Наденьте эту одежду, чтобы не выделяться. Вы, должно быть, голодны. Салливан проводит вас".

Натали была благодарна, что эта женщина сохраняет непредвзятость в этом месте, но что-то подсказывало ей, что женщина знает, что что-то не так. Она спросила женщину: "Могу я узнать ваше имя?".

Женщина улыбнулась: "Я Опалина Ла Фей. Это мой дом и моя семья. Салливан".

"Пожалуйста", - сказал мужчина Натали, которая кивнула головой и быстро последовала за мужчиной в дом.

Прошло несколько часов, и Натали познакомилась с другими членами семьи, которые в основном были женщинами, а мужчин в доме было всего двое, один из них - слуга по имени Салливан. После еды, к которой она не привыкла, ее отвели в комнату, которую делили две маленькие девочки, и она уснула.

Прошло больше часа, и все уснули, кроме женщины по имени Опалина, которая сидела за столом с горящим рядом с ней фонарем. Она шила свитер для одного из своих детей. Хотя она выглядела молодо, как будто между ней и ее старшей дочерью не было большой разницы в возрасте, женщина была старше, что заставляло людей думать, будто они сестры.

Пламя замерцало, и в комнату вошел слуга Ла Фэй, который, не говоря ни слова, встал рядом с ней. Как только женщина закончила с одним куском шерстяного свитера, она наконец заговорила,

"Как поживает наш гость?"

"Спит, миледи", - ответил Салливан. "Как вы думаете, почему она здесь?"

"Мы узнаем это только тогда, когда придет время, Салливан. Истина и судьба не открываются заранее, и нам нужно терпеливо ждать. Грядет что-то серьезное, и нам нужно быть осторожными", - заявила Опалина, ее глаза смотрели на пляшущее пламя, и оно мерцало.

Затем женщина сказала: "Присматривайте за ней и за магистратом. Мы не хотим, чтобы он что-то заподозрил. Вы слышали что-нибудь о посетителе, который должен был прийти на встречу с магистратом?"

"Я слышал, как один из людей магистрата сказал, что встреча назначена на следующую неделю", - ответил Салливан, и женщина слегка кивнула ему.

"Понятно. Позаботьтесь о том, чтобы мы знали, когда это произойдет, чтобы мы не столкнулись ни с кем из чужаков. Пусть они поверят, что мы такие же, как все нормальные люди", - сказала Опалин с мрачным выражением лица.

Затем женщина положила руку на живот и провела ладонью по бугорку ребенка, нежно поглаживая его, как будто она ласкала ребенка, который рос внутри нее. Опалине показалось, что что-то не так.

"Интересно, все ли пройдет хорошо", - прошептала Опалина, глядя на свой живот.

В настоящее время в университете Ветерис, в одном из зданий, где находился лазарет, Роман и Донован не отрывали друг от друга взглядов, пристально глядя друг на друга, словно один из их взглядов мог пересилить другой, и человек покорится. Но этого не произошло.

"Изольда сказала мне, что тебя рвало кровью, как при превращении из человека в вампира. Серебро вместе с другими элементами, такими как компонент святой воды, попало в твой кровоток", - заявил Донован, его взгляд упал на перевязанную грудь Романа. "Чувствуете ли вы себя так же хорошо, как я вижу?"

"Да".

Несколько секунд назад его зрение потемнело, а затем он увидел свет, что было делом рук Джули.

Старший вампир кивнул головой: "Приятно слышать. Как она заснула в таком необычном месте, как здесь?" Его ярко-красные глаза упали на Джули, которая все еще лежала на груди Романа.

"Она устала. Это был долгий день, благодаря тебе", - заметил Роман и оторвал взгляд от старшего вампира, укладывая Джули на кровать в удобное положение, позволяя ее голове лечь на подушку.

Губы Донована угрожающе поджались, и он сказал: "Похоже, ты раздражена тем, что я пришел в твою старую комнату, чтобы увидеть ее. Не волнуйся, я дал тебе слово, что не причиню ей вреда".

"Поэтому ты решил поиграть с ней в игры разума и угрожать ей, упоминая о ее родственниках?" Роман повернулся, чтобы посмотреть на Донована, в глазах которого был тонкий намек на веселье.

"Я считаю, что всегда хорошо иметь много вариантов. Мы еще не дошли до того, как ты исполнишь условия сделки, чего я с нетерпением жду. Кроме того, Лучано и Кастиэль пришли к выводу, что путь для Ивового ручья был открыт, возможно, на кратчайшие секунды, прежде чем закрыться", - сказал Донован ровным и спокойным тоном. Его рука скользнула в карман, и он сказал: "Они нашли это перо", - он поднял руку.

Взгляд Романа упал на черное перо, принадлежавшее ворону. "Что с ним?" - спросил он.

Донован поднес перо к носу и понюхал его. Он сказал: "Если я не ошибаюсь, оно имеет тот же запах, который я почувствовал ранее в комнате девушки". Роман знал, что Донован слишком проницателен, и он что-то уловил, поэтому и оказался здесь.

Роман сказал: "Ладно, давай поговорим".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002671>